

почему в библиографии не названы сборники П. В. Шейна, в которых печатались песни, записанные Худяковым⁴⁸, тем более что В. Г. Базанов во вступительной статье цитирует неизвестное письмо Худякова П. В. Шейну по поводу издания песен (стр. 9).

Очевидно, что многогранная деятельность Худякова, крупного революционера-практика, талантливого просветителя и фольклориста, может быть показана лишь с использованием всей совокупности печатных и архивных материалов, характеризующих эпоху 60-х годов XIX в.

Ю. Смирнов

III Отделения и департамента полиции», публикация С. Макашина, «Литературное наследство», Н. А. Некрасов, М., 1949, т. 53—54, стр. 204—208. (Кстати, в библиографии В. Г. Базанова и О. Б. Алексеевой почти полностью отсутствует большая литература, посвященная отзыву Худякова о Некрасове в связи с «муравьевской» одой).

⁴⁸ «Русские народные песни, собранные П. В. Шейном», часть I, М., 1870. Песни, записанные Худяковым: № 14, 26, 38, 42, 45, 46, 47, 50, 80, 82, 83, 84, 87, 689, 197, 3; «Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.», материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном, т. I, вып. 1, СПб., 1898. Песни, записанные Худяковым: № 31, 92, 94, 102, 103, 126, 137, 475, 1037.

ОБЩАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

К. Штерн. *Основы генетики человека*. М., 1965, стр. 686.

Русская биологическая литература пока бедна сводными сочинениями, посвященными генетике (особенно генетике человека) и отражающими современные достижения этой области знания. Именно поэтому на русский язык переведены многие крупные зарубежные руководства по общей генетике, восполняющие этот существенный пробел, образовавшийся за последние 20 лет. Генетике человека повезло меньше — ей посвящена одна переводная книга Нилы и Шелла, к настоящему времени уже содержащая пробелы в освещении и трактовке новых фактов. Рецензируемая книга — одно из наиболее солидных руководств по генетике человека — до какой-то степени заполняет эту брешь.

Курт Штерн — один из крупнейших и старейших современных генетиков и селекционеров, профессор многих немецких и американских университетов, автор бесчисленных экспериментальных исследований, теоретических работ и общих обзоров. Книга его выдержала два издания на немецком и английском языках, причем и первое немецкое (1953 г.), и второе английское издания (1960 г.) заслужили высокую оценку специалистов за полную обзорность и ясность изложения самых трудных проблем генетики. Забегая вперед, следует сказать, что эта оценка вполне справедлива. Большой опыт автора и самостоятельная точка зрения на многие спорные вопросы придают книге вполне оригинальный характер, что отражается как в отборе данных, так и в манере подачи материала. Поэтому издательство «Медицина» сделало доброе дело, предложив русскому читателю перевод последнего издания книги. Однако из того факта, что книга вышла в издательстве медицинской литературы, не следует делать вывода о ее узко специальном характере и преимущественном внимании автора к медицинской генетике. Он действительно посвящает проблемам медицинской генетики больше чем половину книги, но это объясняется сравнительно простыми законами передачи по наследству многих наследственных болезней. Факты медицинской генетики очень иллюстративны, поэтому рассмотрение и обсуждение основных закономерностей наследования признаков полезно и интересно не только медику, но и антропологу, психологу, даже этнографу, так как Штерн научно обсуждает проблему накопления аномалий в близко родственных изолятах, а эта проблема имеет важное значение при изучении эндогамии и многих форм родственных браков в первобытном обществе.

Материал расположен в соответствии с генетической, а не с морфологической группировкой. Это значит, что излагаемые факты о наследовании тех или иных признаков группируются не по органам и системам человеческого тела, а по характеру наследования самих признаков. Иными словами, самые разнообразные признаки объединены в один раздел, если они наследуются тождественным или сходным образом. Этим книга Штерна отличается от самого крупного до нее руководства по генетике человека — двухтомной книги ныне покойного Рагза Гэйтса, вышедшей в 1946 г. и к настоящему времени значительно устаревшей. Для генетики такой подход — классификация генетических данных в соответствии с характером наследования — вполне оправдан, медику, антропологу и морфологу он затрудняет восприятие материала,

так как нужная информация оказывается разбросанной по разным главам. Кроме того, признаки с не очень ясной до сих пор наследственной структурой оказались вообще без места — очень мало внимания уделено наследованию дерматоглифических вариаций, совсем не освещено наследование покровов, нет никакой информации о передаче по наследству вариаций скелета и мягких тканей лица. Слов нет — законы передачи по наследству этих систем известны плохо, то, что известно, требует проверки, но практически неосвещенными остались и кое-какие бесспорные факты. Кстати сказать, они изложены и в русских работах (В. В. Бунака, М. В. Волоцкого), которых автор не знает, — незнакомство с русской литературой, однако, общий недостаток подавляющего большинства зарубежных исследователей.

По каким же разделам сгруппированы данные? Сначала в нескольких главах излагаются материальные основы наследственности у человека, учение о хромосомах и экспериментальные данные о них у человека, учение о гене, митоз. После ознакомления читателя с основными положениями теории вероятности и вероятностного подхода к анализу биологических явлений, без чего невозможно понимание даже простейших генетических закономерностей, автор рассказывает об основаниях популяционной генетики, очень хорошо и ясно обсуждая закон Харди-Вайнберга и иллюстрируя его многочисленными примерами. Множественный аллелизм рассматривается на примере исследования групп крови АВО и MN. Наследование других групп крови обсуждается очень бегло. Далее идут медико-генетическая консультация, сцепление, и в частности, сцепление с полом, кроссинговер, применение генетических данных в судебной медицине, явления пенетрантности и взаимодействия генов, гены — супрессоры и модификаторы, внутриутробные взаимодействия, меняющие действие генов, радиационная генетика. После этого оправдан переход к обсуждению полигенной наследственности, детерминирующих факторов пола, численного соотношения полов, мутаций и их происхождения, взаимного влияния среды и наследственности для морфологических признаков и простейших нервных реакций, показанного с помощью близнецового метода и анализа корреляций между родственниками. Книгу заканчивают главы о наследственном полиморфизме, естественном отборе у человека и математическом анализе или, как называет Штерн, математической теории отбора. Последняя глава содержит общие замечания о роли генетики для медицины. После каждой из глав — список основных сочинений, относящихся к теме и выбранных, надо сказать, очень продуманно.

Заранее ясно, что при таком богатстве затронутых тем, почти исчерпывающих содержание генетики человека, не все они могли быть освещены с должной полнотой и тщательностью в одной книге даже большого объема. Особенно не повезло полигенным, или полимерным, признакам, т. е. признакам, наследственная передача которых определяется не одним, а несколькими генами. Собственно говоря, даже двухаллельные признаки, а их большинство, должны быть отнесены к числу полимерных, из чего видно исключительное значение полимерной наследственности. Обычно, однако, к ним относят признаки, определяемые наследственно больше, чем двумя аллеломорфными факторами. Рассмотрение их проводится обычно с помощью специальных математических приемов, пока интенсивно дискутируемых, но составляющих уже солидную главу современной биометрии. Между тем они почти совершенно не затронуты. Не излагаются и полученные широкую известность, хотя и вызвавшие серьезные критические замечания работы Матэра по наследованию полимерных признаков. В то же время Штерн сохраняет оригинальность и в этой главе, предостерегая против широко распространенного представления о многочисленности детерминирующих полимерный признак аллелей и защищая точку зрения, согласно которой вся система наследования сводится к нескольким аллеломорфным факторам. Для антропологов эта глава в случае полноты была бы особенно важна, так как большинство морфологических признаков, фигурирующих в антропологических программах, относится к числу полимерных. Так же кратко, как и генетика полимерных признаков, изложены математические способы анализа отбора. Изложение построено в основном на работах Хэлдана и Пенроза. Фундаментальные работы Райта и Фишера почти не упоминаются, не говоря уже о работе Колмогорова.

Русский перевод книги Штерна, немного сокращенный издательством по сравнению с английским оригиналом за счет несущественных деталей, дополнен двумя статьями — статьей К. Кларка «Группы крови и заболевания» и статьей одного из редакторов всего издания В. П. Эфроимсона «Новейшие успехи медицинской генетики». Первая статья, представляющая собой перевод обзора, опубликованного в 1962 г. на английском языке, трактует актуальную проблему иммунологии и генетики, тесно связанную с ролью селекции в человеческом обществе. Автор, опираясь на всю совокупность имеющихся данных, из которых наиболее ценны материалы, собранные англичанами в Ливерпуле и американцами в штате Айова, склоняется к положительной оценке связи между носительством группы О и предрасположением к пептическим язвам. Этот вывод вносит новую и ценную информацию в дискуссию о роли селективных процессов в человеческом обществе, в нигилистической трактовке которых в по-

следние годы заметен известный догматизм. В двух случаях, когда речь идет о наклонности к другим заболеваниям при наличии различных групп крови, связи менее четки и не допускают определенных выводов. Противоречива пока трактовка и некоторых новых фактов, накопленных за последние два-три года. Статья Эфроимсона, автора обстоятельной сводки по медицинской генетике, суммирует новейшие результаты медико-генетических исследований, а так как они развиваются исключительно интенсивно и печатаются в самых разнообразных журналах, то и нужда в таком обзоре велика. Обе статьи, особенно статья Эфроимсона, снабжена обстоятельной, почти исчерпывающей библиографией, что значительно увеличивает их информационную ценность, а заодно и ценность русского издания книги Штерна, которое приобретает самостоятельное значение по сравнению с английским.

В заключение — два замечания. Общая генетика, широко используя биохимические и цитогенетические методы, опираясь на генетику вирусов и бактериофага, перешла на молекулярный уровень. Другими словами, за условными терминами, которым трудно было придать определенную конкретность, например за термином «ген», вскрылась биохимическая реальность. Однако само явление оказалось сложным, и ген старых авторов распался на ряд более мелких, но биохимически точно характеризующих единиц: единицу мутации — мутон, единицу рекомбинации — рекон, единицу действия — цистрон и т. д. Современная общая генетика широко пользуется этими понятиями и многими другими (биохимическая расшифровка наследственного кода, например), которые не вошли в генетику человека, излагаемую в старых терминах и с очень традиционной, во многом устаревшей трактовкой явлений. Причина тому очевидна — она лежит в сложности человеческого организма как объекта генетического изучения и невозможности пользоваться в генетике человека экспериментом. Книга Штерна не составляет исключения. Она написана так, будто общая генетика еще не вскрыла биохимической природы наследственной информации, будто за такими понятиями, как ген, мутация и др., не скрываются определенные биохимические реакции. Конечно, для того чтобы перевести генетику человека на этот уровень, нужны многолетние экспериментальные исследования, нужны огромные соединенные усилия антропологов, генетиков и врачей, но необходим и глубокий теоретический анализ уже накопленных фактов под этим углом зрения. Его еще предстоит проделать.

Второе замечание касается второстепенного, но, с точки зрения рецензента, важного вопроса. Каждую главу английского издания книги Штерна сопровождали генетические задачи, умело подобранные и сразу придававшие книге характер полноценного учебного пособия, пригодного и для самостоятельной очень подробной проработки генетики человека. В русском издании они почему-то сокращены. Достигнутая при этом экономия объема книги мизерна: объем всех задач составляет меньше полутора листов, а вред очевиден — это досадное сокращение очень затрудняет использование книги в университетах как учебника по курсу антропогенетики. Правда, Институт цитологии и генетики Сибирского отделения АН СССР издал в 1966 г. эти задачи ротационным способом в количестве 200 экземпляров, но издание это практически недоступно даже специалистам, не говоря уже о студентах — да и тираж его на 9800 экземпляров меньше тиража самой книги.

В. Алексеев

НАРОДЫ СССР

С. А. Токарев. *История русской этнографии (дооктябрьский период)*. М., 1966, 456 стр.

Живой интерес к истории исторических наук, проявляющийся в последнее время не только учеными-специалистами, но и широкими кругами читателей, вполне закономерен. Многовековой путь развития этих наук может быть даже больше, чем в других отраслях, отражает противоречия общественного развития, классовую и идеологическую борьбу.

Прогрессивная историческая мысль нередко должна была пробивать себе дорогу через всякого рода препятствия, поставленные реакцией. И в области этнографии это сказывалось, пожалуй, особенно ярко, так как шовинистическая политика царского правительства в ряде случаев создавала чрезвычайно трудные условия для изучения населяющих нашу страну народов.

И впоследствии роль тех или иных ученых и целых научных направлений иногда оценивалась предвзято. Это было не только несправедливо, но и вредно для дальнейшего развития советской исторической науки. Тем важнее для науки теперь подробный обзор и объективная оценка трудов наших предшественников.